

— Но ведь это всего лишь жалкий ханьё...

В густой чаще леса, приваленный к земле, лежал Сэссёмару. Его левая рука была отсечена Тэссайгой, а недавнее попадание Раны Ветра нанесло тяжелейшие увечья. Демоническая сила иссякла, он был на грани смерти и не мог даже пошевелиться.

— Отец, — прошептал Сэссёмару, — выходит, ты всё же больше любил того полукровку... Все эти разговоры о желании кого-то защищать... Мне, Сэссёмару, никогда не было нужно подобное.

Он собрал последние крохи демонической силы, а его взгляд оставался таким же холодным и надменным, как всегда.

— Я, Сэссёмару... как я мог дойти до такого позора?

Стиснув зубы, он напряг правую руку, пытаясь с огромным трудом сдвинуться хотя бы на дюйм, не обращая внимания на кровь, непрерывно сочащуюся из обрубка левой руки.

Расстояние в один чжан для великого пса-демона Западных земель стало непреодолимым препятствием, на которое ушли долгие минуты. Когда Сэссёмару наконец смог полусидя прислониться к стволу дерева, даже он невольно тяжело задышал. Он молча смотрел в небо, но внутри него бушевала буря, далекая от внешней невозмутимости. Впервые в жизни он по-настоящему познал вкус боли.

Под палящим летним солнцем восьмилетний Ли Сянъи ловко прыгал по ветвям деревьев на горе Юньинь. Стоило ему взмахнуть рогаткой, как сбитый лист тут же срывался вниз, подхваченный ветром.

Сэссёмару настороженно дернул ухом: до него донесся приближающийся звук легких, уверенных шагов. Неужели истребитель демонов?

Ощувив пустоту внутри себя, он покосился на Тэнсэйгу, окруженную барьером. Сэссёмару сидел неподвижно, и даже в своем плачевном состоянии он не утратил своего величия, лишь слегка подняв взгляд в сторону источника шума.

Сегодня Сяо Сянъи решил поохотиться на волков. Все приемы, которым его учил учитель, он уже освоил, старший брат ушел с горы, а победить учителя он пока не мог, да и тот не разрешал ему спускаться в мир для странствий. Закончив тренировку, мальчик решил заняться охотой, чтобы отточить мастерство и заодно раздобыть кролика — учитель обещал приготовить из него тушеную свинину.

При мысли о еде у Сяо Сянъи, который сейчас был в том возрасте, когда мальчишки едят за троих, загорелись глаза. Он побежал быстрее, углубляясь в лес, пока резкий запах крови не

заставил его замедлить шаг.

Сяо Сянъи на мгновение задумался, крепче сжал железный меч и осторожно двинулся на запах. Взобравшись на высокую ветку, он посмотрел вниз и увидел глаза, которые не смог бы забыть до конца жизни, — ослепительно сияющие золотые очи.

Когда Сяо Сянъи присмотрелся, то увидел лежащего внизу мужчину с длинными серебристыми волосами, алым месяцем на лбу и красными отметинами на щеках. Весь покрытый ранами, в необычных одеждах, он напоминал павшего бога-демона.

Сэссёмару замер, встретившись взглядом с человеческим детенышем. В глазах ребенка не было ни капли страха — только восторг и изумление.

В сердце Сэссёмару вспыхнул гнев. Неужели даже этот человеческий щенок его не боится? Его глаза налились кровью, уши заострились, и он оскалил острые клыки.

Сяо Сянъи вздрогнул от такой гримасы. Но при виде кроваво-красных глаз, клыков и звериных ушей, которые совсем не походили на человеческие, мальчику почему-то вспомнился раненый, испуганный щенок, который пытается казаться грозным. К тому же незнакомец был невероятно красив. У Сянъи возникло предчувствие, что этот человек вовсе не злой. Он не почувствовал страха, напротив, его сердце смягчилось. Подумав немного, мальчик спрыгнул с дерева и медленно подошел к Сэссёмару.

Он остановился в трех шагах от него и внимательно посмотрел на раненого.

— Ты ранен и не можешь двигаться? — спросил он звонким голосом.

Сэссёмару, видя, что ребенок приблизился, лишь сильнее разозлился, но, заметив, что тот остановился на безопасном расстоянии, замер. Язык, на котором говорил мальчик, был ему совершенно незнаком. Он заметил и одежду, совсем не похожую на ту, что носили люди, которых он встречал раньше. На мгновение Сэссёмару растерялся, кровавый отблеск в глазах погас, а лицо выражало полное недоумение.

Сяо Сянъи, не дождавшись ответа, засмотрелся на смягчившееся лицо незнакомца. Красота этого существа поразила его настолько, что он надолго замолчал, прежде чем прийти в себя.

Он достал из поясного мешочка горсть леденцов, сделал еще два шага вперед и, под предупреждающим прищуром Сэссёмару, присел на корточки. Протянув руку с угощением, он произнес:

— Ты тяжело ранен, я схожу за бинтами и лекарством, а ты пока съешь конфету.

Сэссёмару снова не понял ни слова, но, видя, как близко подошел ребенок, нахмурился.

Однако Тэнсэйга не отвергала присутствия мальчика, да и как могущественный демон он чувствовал исходящую от него чистую доброту.

Сэссёмару перестал проявлять агрессию. Он просто отвернулся и закрыл глаза, сосредоточившись на восстановлении сил.

Ли Сянъи, видя, что тот его игнорирует, не расстроился. Он убрал леденцы обратно в мешочек и положил его рядом с белым одеянием незнакомца. В этот момент он заметил отсутствие рукава и обрубок руки под ним.

Сяо Сянъи не выказал ни брезгливости, ни испуга. Он вскочил и быстро скрылся в лесу. Вернувшись в Павильон Юньцзуй, он бросился в свою комнату и вытащил из-под кровати деревянный ящик, где хранились лекарства и бинты, приготовленные учителем для него и старшего брата.

Захватив с собой три паровых булочки и наполнив флягу водой, он поспешил обратно. Когда он вернулся, Сэссёмару не пошевелился ни на дюйм.

Демон почувствовал приближение мальчика. Мысль о том, что он, Сэссёмару, оказался в столь беспомощном состоянии, вызвала у него лишь раздражение.

Сяо Сянъи открыл флягу и поднес её к губам Сэссёмару:

— Пить хочешь? Глотни немного.

Сэссёмару приоткрыл глаза. В его золотистых зрачках отразилось сияющее, добродушное лицо ребенка с ясными, словно звезды, глазами.

— Не делай лишнего, человеческая пища не по моему вкусу, — произнес Сэссёмару на своем языке.

Сяо Сянъи не успел обрадоваться тому, что незнакомец заговорил, как тут же нахмурился: он совершенно не понял слов. Сэссёмару по его выражению лица окончательно убедился, что они говорят на разных языках, а значит, он находится далеко от своих земель.

Где же он? Сэссёмару прищурился. Вспомнив, как Тэнсэйга сама создала барьер, и заметив, как медленно восстанавливается его сила, он понял — здесь совсем нет демонической энергии.

Сяо Сянъи понял, что языковой барьер преодолеть не удастся. Видя, что Сэссёмару не пьет, он вздохнул, достал бинты, смочил ткань водой из фляги и потянулся к раненой руке.

Сэссёмару вздрогнул, пытаясь подняться. Его клыки обнажились, а правая рука с острыми

когтями легла на горло мальчика.

— Мне не нужна жалость людей, убирайся, иначе я убью тебя! — прорычал он.

Сяо Сянъи, чувствуя сопротивление и видя перед собой оскаленную пасть и когти у своего горла, лишь по-взрослому вздохнул:

— Ты же истекаешь кровью, нужно перевязать рану.

Не обращая внимания на его угрозы, мальчик взял его левую руку и положил себе на колени, принимаясь старательно смывать грязь и запекшуюся кровь.

Сэссёмару дернулся, но сил вырваться не было. Его когти на шее ребенка чуть сжались, но, видя, с какой нежностью тот заботится о нем, он не смог причинить вреда. Спустя мгновение великий демон Западных земель обессиленно опустил руку и снова отвернулся.

Сяо Сянъи едва заметно улыбнулся. Он знал, что его интуиция не подвела.

Сэссёмару почувствовал, как на обрубок руки слой за слоем ложится целебный порошок. Прохлада принесла облегчение, кровь остановилась, а боль притупилась.

Закончив с лекарством, Сянъи наложил сверху еще один слой порошка, чтобы бинты не прилипли к ране. Перевязав руку, мальчик принялся с интересом разглядывать незнакомца. Белое одеяние с узором из шестилепестковых цветов, легкий доспех, пушистый мех на плечах, острые звериные уши, меч на поясе... Даже израненный, он выглядел величественно и благородно.

Этот человек был невероятно красив. Сильный и прекрасный.

Сянъи снова залюбовался, а придя в себя, присел рядом с ним и начал тихонько рассуждать вслух:

— Кто же ты — небожитель или демон? Я с детства гадал, существуют ли они на самом деле. Увидев тебя, я наконец понял, что существуют. Но ты один такой или их много? Эх, жаль, что ты меня не понимаешь. Но ничего, я подлечу тебя, мы подружимся, и тогда ты мне всё расскажешь.

На горе было тихо. Старший брат ушел, учитель любил поворчать, а Сянъи не всегда хотелось его слушать. Сейчас же, глядя на Сэссёмару, он почувствовал непреодолимое желание поделиться своими мыслями. Он игнорировал холодное выражение лица демона и продолжал болтать без умолку.

Сэссёмару старался не слушать шумного человеческого детеныша, сосредоточившись на поглощении крошечных крупиц духовной энергии из воздуха, превращая их в свою силу.

Когда Сяо Сянъи устал, он посмотрел на неподвижного незнакомца и вдруг воодушевился:

— У меня остались учебники, я могу научить тебя нашему языку, и мы сможем общаться!

Его радость длилась недолго. Он понурился:

— Хотя, наверное, как только ты поправишься, ты уйдешь... И не знаю, захочешь ли ты учить мой язык.

Но вскоре он снова воспрял духом. Посмотрев на небо, он обеспокоенно произнес:

— Ночью может пойти дождь. Знаешь что... я заберу тебя в Павильон Юньцзюй. Не бойся, мой учитель очень добрый, он не причинит тебе вреда.

Сяо Сянъи собрался с силами и потянулся, чтобы поднять Сэссёмару, но в ту же секунду его оттолкнула невидимая мягкая сила.

Сэссёмару открыл глаза, почувствовав, как Тэнсэйга создала барьер, и вопросительно посмотрел на мальчика.

Сяо Сянъи удивился. Он попробовал подойти снова и отчетливо ощутил преграду. Поймав изучающий взгляд Сэссёмару, он начал жестикулировать:

— Ты не хочешь уходить? Но здесь дикие звери, дождь и солнце... Тебе будет лучше со мной.

Сэссёмару, глядя на его старательные жесты, понял, что мальчик хочет забрать его к себе и не имеет дурных намерений. Он снова закрыл глаза, продолжая восстанавливать силы.

Сяо Сянъи вздохнул:

— Ну ладно, оставайся здесь, я буду навещать тебя каждый день. Скоро вернется учитель, мне пора.

Сказав это, он оставил булочки рядом с мешочком и флягой. Он еще раз осторожно дотронулся до плеча Сэссёмару и, когда тот открыл глаза, радостно улыбнулся:

— Если ты ранен, значит, тебе нужно есть.

Он указал на еду и воду, жестами показывая:

— Там вода, в мешочке конфеты, съешь булочки, так раны заживут быстрее!

Сэссёмару молча смотрел на него. Когда мальчик собрался уходить, демон впервые по-настоящему взгляделся в него. В глазах ребенка не было страха — только тепло и забота.

— Человек, — негромко произнес Сэссёмару, — мое имя... Сэссёмару.

Сяо Сянъи по выражению лица и голосу понял, что тот представился. Его улыбка стала еще шире, и он попробовал повторить:

— Сэссёмару?

Мальчик оказался очень способным и произнес имя почти идеально. Сэссёмару слегка кивнул, признавая это.

Сяо Сянъи просиял и звонко представился в ответ:

— Сэссёмару, меня зовут... Ли Сянъи!

<http://bllate.org/book/19978/1968386>